

Лицо Цяо Вэньюаня потемнело от гнева. Он произнес:

— Лян Чэн, отпусти его, пусть сам стоит.

Хэ Цзе взволнованно вмешалась:

— Ну к чему сейчас злиться? Он же ничего не понимает. Пусть сначала отдохнет, хорошо?

— Ишь какой самостоятельный выискался! Знает ведь, что здоровье слабое, а все равно лезет пить за компанию! — рассерженно бросил Цяо Вэньюань. — Отдохнуть? Да пусть идет, и чтобы никто за ним не ухаживал!

Цяо Юаньлинь мелкими шажками приковылял к отцу. Вид у него был невинный, словно он вот-вот признает ошибку и станет молить о пощаде. Но вместо этого он спросил:

— Цяо Вэньюань, ты чего раскричался?

Цяо Вэньюань рывком снял очки и уставился на непутевого сына:

— Все, я тебе больше не отец! Кто хочет, пусть им и становится!

— И чего ты орешь! — алкоголь придал Цяо Юаньлиню небывалой смелости. — Подумаешь, заместитель главврача! Тоже мне, великая шишка! Столько лет на меня плевать хотел, хорош отец! Не хочешь быть им — и не надо!

Цяо Вэньюаня едва не хватил удар:

— Ты что, бунт тут решил устроить?!

Цяо Юаньлинь заявил:

— Да ты вообще меня не любишь! Только и умеешь, что командовать! Любил бы — купил бы мне машину, я тоже хочу ездить на «Мерседесе»!

Лян Чэн лишь промолчал.

Высказав все отцу, Цяо Юаньлинь повернулся к Хэ Цзе. Эмоции захлестнули его с головой:

— И... и ты тоже! Как уехала, сколько раз ты мне позвонила? Вечно занята! На то, чтобы снова выйти замуж и родить ребенка, время нашлось, а на меня — нет!

Хэ Цзе поняла, что он перепутал ее с кем-то другим, но решила подыграть:

— Юаньлинь, все совсем не так...

Чем больше Цяо Юаньлинь говорил, тем сильнее становилась его обида. Силы покинули его, и он совсем сник:

— У тебя теперь здоровый ребенок, вот ты меня и бросила... Вам всем на меня наплевать.

Он пошатываясь повернулся, но Лян Чэн вовремя его придержал. Подняв голову, Цяо Юаньлинь с несчастным и глуповатым видом произнес:

— Красавчик, ну рассуди нас.

Когда семейная драма наконец завершилась, Цяо Вэньюань принял таблетку от давления и уснул лишь под утро. Хэ Цзе, хоть ее это напрямую и не касалось, тоже долго ворочалась и никак не могла уснуть.

Лян Чэн отнес Цяо Юаньлиня в спальню и уложил на кровать. Пока он выжимал полотенце, парень уже тихонько захрапел — наконец-то утомился. Лян Чэн расстегнул на нем одежду и принялся протирать лицо. Стоило коснуться век, как Цяо Юаньлинь вздрогнул и медленно приоткрыл глаза.

Цяо Юаньлинь затуманенным взором уставился на него. В незнакомой комнате их дыхание переплеталось так же, как и прежде, и невозможно было понять, восемь лет назад это происходит или восемь лет спустя.

— Брат, — пробормотал он.

Лян Чэн сжал полотенце, выдавливая воду, которая тонкими струйками побежала сквозь пальцы и закапала на пол. Он тихо отозвался:

— Хм.

Цяо Юаньлинь ограничился этим единственным словом и провалился в глубокий сон. Его тихое посапывание напоминало всхлипы. Лян Чэн сидел у его постели, пока теплое полотенце полностью не остыло и не высохло, а утренний свет не сменил лунное сияние.

В шесть утра зазвонил будильник.

Цяо Юаньлинь медленно открыл глаза. Голова немного побаливала. Оглядев хрустальную люстру, рельефный потолочный плинтус и мишень для дартса на стене, он сообразил, что находится в спальне нового дома.

Выключив будильник, он обнаружил в телефоне несколько непрочитанных сообщений — коллеги спрашивали, добрался ли он до дома.

Цяо Юаньлинь попытался вспомнить вчерашнее. Был ужин, он выпил бокал пива, а после остался оплатить счет... Он заглянул в историю платежей и растерялся: почему нет никаких списаний?

Неужели у него не хватило денег, сотрудники ресторана позвонили Цяо Вэньюаню, и отец приехал его вызволять?

У него словно наступила амнезия — все, что произошло после ужина, стерлось из памяти. Кое-как умывшись, он взял сумку и осторожно вышел из спальни, решив ориентироваться по ситуации.

В столовой с натянутым видом сидел Цяо Вэньюань, хмурый как грозовая туча. Хэ Цзе тоже выглядела невыспавшейся. На столе стояли свежие соевое молоко и жареный хворост.

Цяо Юаньлинь робко поинтересовался:

— А для меня что-нибудь есть?

— Конечно, — ответила Хэ Цзе. — У нас еще остался рис с креветками на вынос. Будешь? Я разогрею.

Заметив на столе пакет соевого молока, Цяо Юаньлинь замер. В этот момент из другой гостевой комнаты вышел Лян Чэн. Он поспал всего ничего перед самым рассветом, и под глазами у него залегли тени.

Первое совместное застолье проходило в напряженном молчании. Сделав пару глотков, Цяо Вэньюань отложил палочки и спросил:

— Протрезвел уже?

— Да, протрезвел, — неловко ответил Цяо Юаньлинь.

Цяо Вэньюань озвучил свое решение:

— Хватит тянуть время, переезжай к нам в ближайшие пару дней.

Цяо Юаньлинь очень удивился, что его не отчитали, да и в голосе отца чувствовалась какая-то беспомощность.

— Если тебе тяжело, можешь сказать прямо, но алкоголь тебе больше противопоказан, — серьезно произнес Цяо Вэньюань. — Раньше я уделял тебе мало времени, но теперь мы будем жить вместе, времени впереди много.

Цяо Юаньлинь почувствовал себя неловко от такой заботы:

— Я понял.

— Раз ты хочешь машину, в эти выходные поедem выберем. Но ты только окончил вуз, так что «Мерседес» — это слишком броско.

Цяо Юаньлинь так сильно сдавил упаковку с соевым молоком, что из нее брызнула тонкая струйка. Что же он устроил вчера, раз отец не просто не рассердился, а даже собрался купить ему машину?

Хэ Цзе ласково добавила:

— Юаньлинь, это твой дом, возвращайся к нам.

Против такой мягкости со стороны родителей Цяо Юаньлинь устоять не мог. Сделав глоток сладкого молока, он совсем растерялся и согласно кивнул.

Цяо Вэньюань успокоился и обратился к Лян Чэну:

— Сяо Лян, ты парень самостоятельный, крепко стоишь на ногах, опекать тебя не нужно. Но если захочешь, тоже перебирайся к нам.

— Спасибо, но нет, я привык жить один, — ответил Лян Чэн.

— В любом случае двери нашего дома всегда для тебя открыты, — сказал Цяо Вэньюань. — Спасибо, что вчера довез Юаньлиня. Если бы он устроил пьяный дебош на улице, позору было бы не обернуться.

Цяо Юаньлинь резко поднял глаза. Значит, его привез Лян Чэн?

— Взрослый парень, а элементарной вежливости никакой — даже спасибо не сказал, —

попрекнул его Цяо Вэньюань.

Цяо Юаньлинь по-прежнему ничего не помнил, отчего испытывал жуткий стыд и смущение. Он поднялся из-за стола:

— Мне нельзя опаздывать, я пошел на работу.

Когда он вышел на улицу и увидел припаркованный «Мерседес», в голове вспыхнули смутные образы. Фары автомобиля мигнули. Юаньлинь обернулся — сзади подошел Лян Чэн и открыл дверцу машины.

Цяо Юаньлинь заметил на ключе зажигания брелок в виде традиционного узла — старый, выцветший до нежно-голубого цвета и выглядящий довольно потрепанным.

Лян Чэн зажал его в ладони и произнес:

— Садись, подвезу. Даже если нам не по пути, я сделаю крюк.

Всю дорогу из колонок играла музыка — успело смениться пять песен. Когда они подъехали к зданию телестанции, Лян Чэн заглушил мотор. В салоне мгновенно воцарилась тишина, и щелчок блокировки дверей прозвучал на удивление громко.

— Что ты делаешь? — спросил Цяо Юаньлинь.

Лян Чэн достал телефон, вывел на экран QR-код и сказал:

— Сканируй, добавь в друзья.

Все старые обиды и недопонимания разом нахлынули на него, протрезвляя получше холодного душа. Цяо Юаньлинь ответил его же словами:

— Не думаю, что в этом есть необходимость.

Лян Чэн предвидел такой ответ еще во время их первой встречи после разлуки, поэтому спокойно выждал нужный момент и произнес:

— Наш ужин обошелся в две тысячи четыреста юаней. Добавь меня и переведи деньги.

Цяо Юаньлинь: «...»

Лян Чэн отрезал ему все пути к отступлению:

— Alipay у меня нет, номер банковской карты я не помню, а наличные придется проверять на подлинность.

У Цяо Юаньлиня загудело в голове. Понимая, что долг нужно вернуть, он достал телефон и отсканировал код. На экране высветился аватар с белым щенком. На душе у Юаньлиня заскребли кошки. Он промедлил секунд тридцать, прежде чем отправить запрос.

Человек, который бесследно исчез тем далеким летом, вновь оказался во главе его списка контактов. Цяо Юаньлинь перевел две тысячи четыреста юаней и спросил:

— Теперь откроешь дверь?

Лян Чэн разблокировал замки:

— Иди.

Он проводил Цяо Юаньлиня взглядом, пока тот не зашел в здание телестанции, и спрятал телефон в карман. Сначала сам удалил из контактов, а теперь заставил добавить обратно — этот наглый и ребяческий поступок злил Цяо Юаньлиня даже сильнее, чем в прошлые годы.

За это утро Цяо Юаньлинь переменялся в лице не один раз. Все эти эмоции смешались в душе, оставив его в полном замешательстве.

Завибрировал телефон — субарендатор прислал сообщение с напоминанием, что срок аренды квартиры истекает и нужно продлить договор. Он не ответил. С досадой почесав затылок, Цяо Юаньлинь безумно захотел немедленно уехать в какую-нибудь командировку, лишь бы сбежать от реальности.

Руководитель группы весело спросил:

— Ты чего такой взъерошенный, да еще и одежду не сменил? Дома-то вчера ночевал?

— Ночевал... — пробормотал Цяо Юаньлинь. Офис наполовину пустовал. Оглядевшись, он заметил, что нет и двоих ребят из съемочной группы. — Ой, а почему сестры Мэн и Ван Аня нет? И деда Сяна?

— У них в полдень рейс в Пекин, так что с утра они решили не приезжать, — ответил руководитель.

Цяо Юаньлинь обомлел. Сегодня командировка, а его никто не предупредил?!

В этот момент в отдел вошел Сунь Чжо с портфелем и стаканчиком латте в руках, выглядевший как типичный деловой специалист. Остановившись у дверей своего кабинета, он позвал:

— Сяо Цяо, зайди ко мне на минуту.

Цяо Юаньлинь поспешно привел себя в порядок, вошел и закрыл за собой дверь. Сунь Чжо как раз сделал глоток кофе и небрежно опустил стаканчик на лист бумаги, показавшийся Юаньлиню знакомым. Тот присмотрелся: это же его заявление на командировку!

— А, это, — Сунь Чжо вытащил лист. — Твой руководитель группы его одобрил, но я отклонил.

Спрашивать руководство «почему» было бы верхом бестактности. Подавив разочарование, Цяо Юаньлинь вежливо спросил:

— Шеф, у вас для меня другие указания?

Сунь Чжо протянул ему папку с предварительным планом проекта:

— Я хочу сделать серию специальных интервью с медицинскими работниками. Задумка появилась давно, но из-за болезни отца пришлось ее отложить.

По стандартной процедуре требовалось проверить квалификацию участников, изучить их биографию, оценить риски, затем отобрать больницы по всему городу и, наконец, провести переговоры с руководством медицинских учреждений.

<http://bllate.org/book/18284/1753064>